

Опыт не может уйти в никуда...

Известия. - 2002. - 29 апреля. - С. 6.

Жизнь актера — это всегда ожидание: ожидание Судьбы, Случая, Удачи. И в жизни этой бывает все: взлеты, падения, годы забвения и возможность повторить весь путь сначала.

Марианне Вертинской не пришлось ждать. Ее творческий путь начался триумфально — она сыграла около двадцати ролей в кино и переиграла почти во всех спектаклях на сцене Театра им. Евг. Вахтангова, куда попала сразу после окончания Щукинского училища. Но нынешнее время для Марианны, как и для многих актеров, — время нелегких перемен в кино, театре и жизни. Время «кризиса жанра», творческого простоя, экономической зависимости; это можно разве что нести с достоинством, но смириться с этим актеру невозможно. И актриса надеется и верит, что опыт, накопленный ею в кино и на сцене, «не может уйти в никуда».

— Марианна, мне кажется, ваша судьба и судьба вашей сестры решились уже на генетическом уровне — вы не могли не стать актрисами. А может быть, все-таки атмосфера в семье сыграла решающую роль в вашей жизни?

— Я думаю, и то и другое. Понимаете, дело в том, что отца подолгу не бывало дома и мы жили с мамой, бабушкой и английской бонной, учительницей музыки. А когда с долгих гастролей приезжал отец, в семье наступал праздник. Это был праздник не только для нас, потому что папа звал гостей — друзей, молодежь, и начинались продолжительные застолья.

— Мне часто приходилось слышать от женщин, которые обожали своих пап и были обождаемы ими, что личная жизнь их не удалась по той причине, что никакой мужчина не выдерживал сравнения с отцом. Вам знакомо это чувство?

— Я тоже часто сталкивалась с таким мнением и не могу с ним не согласиться. Мама говорила: «Он любит вас, как ангел Бога». У отца была достаточно сложная жизнь — он с пяти лет остался круглым сиротой и, может быть, поэтому хотел, чтобы детство наше было необычным и безоблачным, и все делал для этого.

Конечно, вот это отношение отца к нам и к матери, которое мы видели с детства, не могло не повлиять на мое отношение к браку и к тому, что есть мужчина. Естественно, сравнивать папу с каким-либо мужчиной было делом бесполезным, но в каждом своем мужчине я находила то, что было в моем отце, и это меня привлекало в них, в эти качества я и влюблялась. А чего-то, конечно, не хватало...

— В России не только «поэт больше, чем поэт», но и актер тоже. Интерес к личной жизни актера иногда выходит за все мыслимые и немыслимые рамки. Вас это не смущает?

— Вы знаете, я должна признаться, что сама с удовольствием читаю в газетах и журналах о тех событиях, которые происходят в жизни актеров. Так что ничто человеческое мне не чуждо, и я понимаю тех, кто хотел бы знать подробности личной жизни любимых актеров. На Западе это давно стало правилом, а у нас долго было табу. Может быть, поэтому сейчас разгадываются больше, чем положено. Но то, что интерес к семейной жизни известных людей есть, это нормально.

— Ну, тогда и я воспользуюсь случаем, чтобы задать вам сугубо личный вопрос. Романы, как известно, бывают легкими и тяжелыми. Ваши отношения с Рербергом и Тарковским, о которых вы как-то рассказывали, вы относите к тяжелым или наоборот?

— С Рербергом у меня были отношения из-за его трудного характера. Он — человек очень самодовольный, амбициозный, необычайно ревнивый. Мы прожили с ним два с половиной года, и это были очень тяжелые годы.

С Тарковским у меня был роман. И хотя он делал мне предложение, я не жила с ним вместе. Как всякий гений, он, конечно, был тяжелый человек, но очень интересный. И наблюдать за ним и слушать его было одно удовольствие. Я по жизни любила слушать своих умных товарищей, и, слава богу, умные люди встречались на моем пути. Мне повезло, что у меня были такие встречи и такие друзья. Мне повезло, что я работала на фильме у Марлена Хуциева — необычайно талантливого и поэтичного человека, в окружении интереснейших людей. Это такая заправка на всю жизнь!

— У вас две дочери от разных мужей. Они оставили о себе хорошие воспоминания или такие, о которых хочется забыть?

— У меня о моих мужьях остались не только воспоминания — я и по сей день с ними дружу. — «Ребро Адама» — это не про вас случайно?

— Да, когда я смотрела этот фильм, то думала, что это про меня. И мои мужья не ревнуют друг к другу, а дружат и общаются между собой помимо меня.

— А ваши дети дружат между собой?

— Да, они очень дружны, заботятся друг о друге, следят за творческими успехами друг друга. Мои девочки и сын Насти — Степан — одна компания. Они встречаются, перезваниваются, в курсе всех событий — семейных и рабочих.

— Но когда дети выросли, входили в переходный возраст, возникали в семье конфликты?

— Бывали, конечно, как в каждой семье, но чтобы были очень сложные моменты — я не помню такого. Когда Сашенька росла, были какие-то капризы, но это все прошло. У Дашеньки в какой-то момент были ко мне претензии. Но с годами у нее все прошло, мы подружились, всегда вместе отдыхаем. А когда Даша училась в Щукинском, то приходила каждый день — благо мы живем рядом с училищем — посоветоваться, поучить роль. Это было для меня большим счастьем — мы были опять все вместе...

— Марианна, ваши дети выросли, они уже не так нуждаются в вас, как раньше. Думаете ли вы, что ваша жизнь еще наполнится любовью и семейная жизнь устроится?

— Я думаю, что время есть, что еще все возможно в жизни. Надеюсь, что встречу человека, с которым мне будет интересно жить, отдыхать, разговаривать и молчать.

— Скажите, а у вас не возникало чувство ревности или зави-

Вертинские. Папа, мама и дочка

Марианна Вертинская с любимой кошкой

Марианна Вертинская с дочками Дашей и Сашей

сти к Анастасии, к тому, что в кино, например, ее снимали больше, чем вас?

— Ну нет... Эти чувства мне неизвестны. Я уважаю Настю как актрису и очень радуюсь ее удачным работам, ее успеху. Я с большой нежностью к ней отношусь, мы любим друг друга — так нас воспитали. Но я считаю, что ей в театре как раз повезло больше, чем в кино, несмотря на то, что у нее, конечно, есть блестящие работы. Повезло в театре потому, что Настя работала под руководством Ефремова — он очень верил ей и давал много ролей, в том числе и в чеховских пьесах; она работала у Эфроса — это большая школа для актера.

В театре я сыграла много ролей, но сейчас у меня застойный период — практически я не играю, занята только в одном спектакле, а второй — «Варвары», где у меня большая роль, которой я очень увлеклась и вдохновилась, — приостановлен, распался, потому что надолго из-за болезни выбыл актер — исполнитель главной роли.

— Вы не тоскуете по кино?

— Нет, я не могу сказать, что тоскую, потому что я больше люблю сцену. У нас есть такой спектакль по Зошненко «Коварство, деньги и любовь». Мы его играем с большим успехом давно — и по сей день одним составом. К сожалению, нет толь-

ко Целиковской. Спектакль поставлен буффонадно и нравится и за пределами России. Мы побывали с ним в Австралии, Америке, Израиле, а сейчас, и уже во второй раз, едем с ним по городам Германии. Но это слишком мало, и я бы могла делать в тысячу раз больше. Это моя грусть. Конечно, мне есть чем заняться, и я не сижу в тоске по поводу того, что у меня мало работы. Я человек оптимистически настроенный. Не может быть, чтобы человек много накопил в себе и это ушло в никуда!

— Если бы сегодня вы стояли перед выбором профессии, вы бы вступили в ту же реку?

— Я думаю, что я выбрала бы тот же самый путь. Но скорее всего уже не так решительно отказывалась бы сниматься в кино. Дело в том, что когда я снималась у Марлена Хуциева, он взял с меня слово, что, пока фильм не выйдет на экран, сниматься в других картинах я не буду. Я отказывалась от всех предложений, которые в изобилии сыпались на меня тогда, а картина снималась четыре года. Наверное, я неправильно делала, надо было сниматься, пока приглашали, как можно больше общаться с разными режиссерами и актерами. Думаю, я тогда упустила свой шанс.

Маргарита РЮРИКОВА